На правах рукописи

ТЫШКУНОВА Наталия Николаевна

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ОТДЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Колесников Евгений Викторович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент **Крусс Владимир Иванович**

кандидат юридических наук, доцент **Колобова Светлана Владимировна**

Ведущая организация: **Юридический факультет ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»**

Защита состоится « » _____ 2008 г. в «_____» часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___»_____2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Построение демократического правового социального государства, основанного на рыночной экономике и многообразии форм собственности, должно сопровождаться изменением приоритетов в правовом регулировании. При этом на первый план выдвигаются благосостояние человека, охрана прав и законных интересов личности, обеспечение ее социальных гарантий.

В целях реализации указанных приоритетов Конституция Российской Федерации закрепила значительную группу социальных прав. Среди них важное и самостоятельное место занимает право на отдых (ч. 5 ст. 37).

Отдых – это не только возможность восстановить работоспособность, укрепить и сохранить здоровье, но и необходимое условие всестороннего развития личности, удовлетворения иных значимых интересов (воспитание детей, участие в общественной жизни, повышение профессиональных навыков, занятие физической культурой, спортом и туризмом, посещение музее, театров и т.п.). Умение ценить и беречь время - главное богатство и драгоценное достояние общества, неотъемлемая черта духовно богатого человека.[1] И этот качественный признак должен быть присущ каждому человеку.

Анализ содержания конституционного права на отдых, его особенностей как элемента правового статуса личности и правоотношения, позволяет раскрыть не только его значение, заложенные в нем реальные возможности в обеспечении общественных и личных интересов, но и показать преимущества современной социальной государственности.

Актуальность выбранной темы предопределяется систематизацией и кодификацией отечественного законодательства, вступлением в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на

---

[1] См.: Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцов А.А. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965. С. 146; Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1998. С. 860.

российской территории некоторых нормативных правовых актов Союза ССР и утратившими силу некоторых законодательных актов России, а также Федерального закона от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[1]. Несомненно, что принятие подобных актов назрело, поскольку большинство ранее действующих положений о конституционном праве на отдых не соответствовало уровню социально-экономического и правового развития российского общества.

Однако, несмотря на позитивные преобразования, связанные, главным образом, с кодификацией трудового законодательства, многие проблемы, возникающие в процессе осуществления права на отдых, остаются неурегулированными. Отсюда значительное количество нарушений законодательства о рабочем времени и времени отдыха.[2]

Трудности и коллизии в реализации конституционного права на отдых можно объяснить не только недостаточным законодательным регулированием подобных разнообразных отношений, но и слабой теоретической разработкой проблем отдыха и внерабочего времени. Необходимость осмысления содержания и реализации важнейшего основного права личности - права на отдых в условиях современной России не вызывает сомнений.

Изложенные обстоятельства предопределяют актуальность и своевременность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Конституционному праву на отдых в той или иной степени уделяли внимание многие правоведы. Многоаспектность права на отдых объясняется тем, что его изучение происходило как в юриспруденции (прежде всего в науке трудового

---

[1] См.: СЗ РФ. 2006, № 27. Ст. 2878; 2007, № 7. Ст. 833.

[2] По данным комитета Государственной статистики Саратовской области за первый квартал 2007 г. нарушения законодательства о рабочем времени и времени отдыха составляют 13,8% от общего количества нарушений законодательства о труде // Текущий архив комитета Государственной статистики Саратовской области за 2007 год.

права), так и в рамках философии, экономической теории, социологии, психологии, физиологии.

Общетеоретическую основу исследования составили работы в области теории государства и права, а также теории прав человека и гражданина. Среди них труды С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, П.П. Глущенко, В.М. Жуйкова, В.А. Карташкина, Е.И. Козловой, Г.Н. Комковой, В.И. Крусса, И.И. Кузнецова, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Мордовца, В.С. Нерсесянца, Ю.С. Решетова, О.Ю. Рыбакова, И.С. Самощенко, Т.Я. Хабриевой, Н.Ю. Хаманевой, Ю.Л. Шульженко, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева.

В экономике и социологии труда изучению проблем рабочего времени и времени отдыха посвящен ряд трудов И.И. Дубсона, Л.А. Гордона, А.П. Горюнова, Г.П. Орлова, Г.А. Пруденского, В.Д. Патрушева, В.И. Чернова и др.

Весомый вклад в изучение теоретических основ и аспектов практической реализации конституционного права на отдых внесли такие правоведы, как Н.Г. Александров, З.С. Богатыренко, Л.Г. Большакова, М.А. Бочарникова, О.Н. Волкова, Л.Я. Гинцбург, Т.В. Иванкин, И.В. Иванова, И.Я. Киселев, С.В. Колобова, Р.З. Лившиц, Ф.С. Мамедов, Н.В. Муравьева, М.Ф. Наумов, Л.Я. Островский, А.И. Процевский, А.И. Ставцев, В.Ф. Франциян, О.С. Хохрякова, Л.А. Чиканова, Н.Н. Шептулина.

Среди немногочисленных работ по конституционному праву следует, прежде всего, отметить комментарии к ст. 37 российской Конституции.[1]

Вместе с тем комплексные исследования проблем права человека и гражданина на отдых в отечественной науке конституционного права отсутствуют. Большинство разработок, посвященных указанному праву, производилось фрагментарно или в отношении ряда его отдельных элементов.

---

[1] См., напр.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2003. С. 317-318; Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий и семантический словарь / Под ред. И.С. Яценко. М., 2003. С. 112; Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. М., 2002. С. 262; Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2004. С. 192.

Многие содержательные аспекты права на отдых анализировались до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. и нового российского законодательства.

Объектом исследования являются теоретические и практические вопросы правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу и в связи с реализацией конституционного права на отдых.

Предмет исследования составляет совокупность норм конституционного, трудового, гражданского, административного, семейного и иных отраслей и подотраслей российской системы права, осуществляющих правовое регулирование конституционного права на отдых.

Целью диссертационного исследования является целостное изучение конституционного права человека и гражданина на отдых в новых социально-экономических и правовых реалиях российского общества и выработка на этой основе научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Достижение указанной цели обусловлено постановкой и решением следующих задач:

- изучить генезис права на отдых в российском законодательстве;
- определить сущность и место права на отдых в системе основных прав и свобод человека и гражданина;
- дать понятие конституционного права на отдых и раскрыть его содержание;
- провести сравнительный анализ этого права в зарубежных странах;
- охарактеризовать вопросы согласования правоприменительной практики с общепризнанными международными стандартами права на отдых;
- рассмотреть основные аспекты реализации данного основного права;
- раскрыть систему гарантий права на отдых и дать их классификацию;
- выработать рекомендации по совершенствованию российского законодательства о социальных правах человека и гражданина.

Методологическую базу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания в сочетании с другими методами: историческим, сравнительного правоведения, формально-юридическим, статистическим.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет опубликованная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда России, статистические отчеты государственных органов, в частности, комитета Государственной статистики Саратовской области, данные социологических опросов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие различные аспекты рассматриваемой проблемы, а также публикации в научных изданиях и периодической печати, освещающие вопросы понятия, содержания и реализации конституционного права на отдых.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование понятия и сущности конституционного права человека и гражданина на отдых, а также основных аспектов его реализации в отечественном конституционном праве.

На защиту выносятся следующие научно-практические положения, являющиеся новыми или характеризующиеся элементами новизны:

1. Сформулировано понятие конституционного права на отдых, под которым понимаются установленные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами неотъемлемые социальные правомочия человека и гражданина по беспрепятственному и свободному использованию времени отдыха.

2. Диссертант исходит из неразрывной взаимосвязи анализируемого права и времени отдыха. При этом добавлены критерии для более точного разграничения понятий «время отдыха», «внерабочее время», «свободное

время» и «досуг» с целью выявления их природы в экономической, социальной и правовой сферах.

3. Самостоятельное конституционное закрепление (ч. 5 ст. 37), а также анализ международных документов позволяют характеризовать право на отдых как универсальное право каждого («каждый имеет право на отдых»), занимающее в группе социальных прав отдельную позицию. Содержание анализируемого права образует совокупность правомочий, связанных с возможностью реализации видов времени отдыха, к которым законодательство относит: 1) перерывы в течение рабочего дня (смены); 2) ежедневный (междусменный) отдых; 3) выходные дни (еженедельный непрерывный отдых); 4) нерабочие праздничные дни; 5) отпуска.

4. Учитывая комплексный характер права на отдых, выделяются следующие виды его реализации: 1) универсальная, вытекающая из общего характера права на отдых: посещение музеев, кино, клубов и домов культуры, иных мест отдыха; 2) рамочно-типичная реализация, осуществляемая, в основном, посредством трудовых правоотношений. В зависимости от вида реализации основного права первостепенное значение будет иметь и конкретная его форма.

5. Использованию права на отдых как самостоятельной форме реализации присущи специфические способы его осуществления, среди которых большой научно-практический интерес вызывают физическая культура и спорт, туризм и клубный отдых, «таймшер». В рамках анализа указанных способов использования права на отдых в диссертации критикуется позиция ряда авторов, определяющих их как самостоятельные конституционные права.

6. Специфика применения конституционного права на отдых заключается в следующем:

- в формальном равенстве сторон, изначально автономном положении субъектов по отношению друг к другу;

- инициатива вступления в правоотношения по поводу реализации данного права, в основном исходит от управомоченных субъектов; без четко выраженной инициативы управомоченного лица применение права на отдых нередко вообще не осуществляется;

- в процессе применения анализируемого права важная роль принадлежит общественным организациям, в особенности, профессиональным союзам;

- работодатель, как субъект применения права на отдых, и работники как адресат этого применения, еще до возникновения подобных отношений находятся в определенной правовой связи;

- большинство актов применения права на отдых оформляется в виде приказов.

7. Обосновывается целесообразность классификации социально-экономических гарантий данного конституционного права на универсальные и рамочно-типичные. Последние в свою очередь подразделяются на общие и специальные.

8. На примере гарантий прав потребителей туристических услуг раскрывается содержание универсальных гарантий права на отдых, к которым относятся средства, способы и условия, обеспечивающие осуществление этого права.

9. Рамочно-типичные гарантии, в отличие от универсальных, могут быть реализованы только в рамках трудовых отношений. Общие социально-экономические гарантии права на отдых касаются каждого, работающего по трудовому договору. Специальные гарантии направлены на конкретизацию общих и более других находят свое закрепление в отраслевом законодательстве. Классификация таких гарантий возможна по различным основаниям.

Новизна исследования подтверждается и другими выводами и предложениями, сформулированными диссертантом, в том числе по внесению изменений и дополнений в Трудовой кодекс Российской Федерации и иные

акты, осуществляющие правовое регулирование конституционного права человека и гражданина на отдых.

Научная и практическая значимость работы заключается в возможности использования содержащихся в диссертации научных выводов и предложений для дальнейшего развития конституционного и трудового права. Содержащиеся в работе результаты исследования, сформулированные на основе всестороннего анализа и обобщения научных данных и материалов практики, могут быть полезны законодателю в процессе совершенствования правового регулирования отношений по реализации права на отдых и некоторых других социальных прав.

Теоретические выводы и практические рекомендации, обоснованные в работе, могут быть использованы при преподавании курса конституционного права России в юридических вузах, в ходе проведения специальных семинаров для практических работников кадровых органов и служб при совершенствовании применения действующего федерального и регионального законодательства.

Материалы выполненного исследования могут послужить основой для последующих научных изысканий в этой области.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре конституционного и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», где произошло ее рецензирование и обсуждение.

Автор принимала участие в рабочей группе по разработке проекта Федерального закона «О физической культуре и спорте» на базе Поволжского регионального института законотворческой деятельности ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Были подготовлены и направлены в октябре 2007 г. в Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству и государственному строительству предложения о внесении изменений и дополнений в

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в части устранения коллизий между отдельными правовыми нормами, регулирующими деятельность профессиональных спортсменов и стимулирования спорта высших достижений), а также в гл. 26 Трудового кодекса Российской Федерации (в отношении гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с обучением в аспирантуре или являющихся соискателями и подготавливающих диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук).

По теме диссертации опубликовано шесть печатных работ, в том числе три в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК и в материалах международных научно-практических конференциях. Автор участвовала в работе Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Саратовского юридического института – Саратовской государственной академии права (октябрь 2006 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка нормативных и литературных источников и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяется степень научной разработанности темы, указываются объект и предмет, цель и задачи исследования, его методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, подтверждается научная новизна и практическая значимость полученных диссертантом выводов, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Право на отдых в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе показываются основные этапы становления и конституционного закрепления данного права.

Нормы права, направленные к регулированию продолжительности рабочего времени и времени отдыха, берут свое начало с начала XIX века. Это было связано с появлением рабочего класса, резкой поляризацией буржуазного общества и выдвижением идей социального реформирования, направленных на смягчение (уменьшение) социально-классового противостояния.

2 июня 1897 г. царское правительство было вынуждено принять Закон «О сокращении рабочего дня на фабриках и заводах и об установлении праздничного отдыха». Согласно ему нормальным рабочим временем считался 11,5-часовой рабочий день со снижением до 10 часов в канун праздничных дней и в ночное время. Однако уже через несколько месяцев он был так разъяснен циркуляром о недопустимости сверхурочных работ, что значение его во многом было сведено на нет.[1]

Только с установлением Советской власти рабочий день законодательно был ограничен восемью часами принятием постановления СНК от 29 октября (11 ноября) 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне,

---

[1] См.: Российское законодательство X - XX веков. Т.9. Законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С.131; Долуцкий И.И. Россия в начале XX века. М., 1992. С. 32.

продолжительности и распределении рабочего времени», широко охватившим вопросы регулирования рабочего времени и времени отдыха. В июне 1918 г. указанный документ был дополнен Постановлением «Об отпусках рабочих и служащих с сохранением заработной платы»[1], которым были введены дополнительные гарантии реализации права на отдых - оплачиваемые двухнедельные отпуска рабочим и служащим, проработавшим без перерыва не менее шести месяцев.

Эти и другие решения Советского государства начали постепенно осуществляться. Однако политические и экономические факторы потребовали повышения уровня регламентации отношений не только в сфере государственного строительства, но и в области труда, социальной политики. 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил первую советскую Конституцию. Сложившаяся в стране обстановка, отсутствие достаточной материальной базы не позволили Советскому государству в тот период закрепить в основных нормах гарантированное право на отдых.

Несмотря на то, что Конституция РСФСР 1918 г. признавала труд обязанностью всех граждан и провозглашала лозунг: «Не трудящийся да не ест» (ст. 18), право на отдых продолжало эволюционировать. В частности, это выразилось в нормах принятого в 1918 г. Кодекса законов о труде РСФСР[2] (с последующими изменениями и дополнениями), который: 1) закрепил 8-часовой рабочий день как максимальное рабочее время для всех трудящихся; 2) установил для работниц, кормящих ребенка грудью, дополнительные перерывы через каждые три часа не менее чем на полчаса; 3) предусматривал сокращенный на два часа рабочий день накануне дней отдыха; 4) ввел для всех трудящихся еженедельный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов.

---

[1] См.: Сборник нормативных актов по советскому государственному праву / Сост. С.А. Авакьян. М., 1984. С. 14; Сборник официальных документов (применительно к курсу советского государственного права) / Под общ. ред. А.И. Лепешкина. М., 1964. С.208.
[2] См.: Там же. 1918, № 87-88. Ст. 905.

Следующим этапом в развитии законодательства о рабочем времени и времени отдыха явилось принятие Кодекса законов о труде 1922 г.[1] Отдельная глава КЗоТа (гл. XI) была посвящена времени отдыха, в которой отмечалось, что всем трудящимся предоставляется еженедельный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов. Вопросы предоставления отпусков были урегулированы Правилами «Об очередных и дополнительных отпусках», утвержденные Народным комиссариатом труда (далее – НКТ) СССР 30 апреля 1930 г.[2]

Государственная политика и экономические факторы создали условия для дальнейшего сокращения рабочего дня и удлинения времени отдыха трудящихся. В этом отношении одним из важнейших этапов в развитии гарантий права на отдых явился Манифест юбилейной сессии ЦИК СССР от 15 октября 1927 г. «О семичасовом рабочем дне»[3]. Перевод всех предприятий на 7-часовой рабочий день был закончен к концу первой пятилетки (конец 20-х г.г. XX в.). Однако осуществить дальнейшее сокращение рабочего дня из-за сложной внешнеэкономической обстановки и по ряду других причин в тот период не удалось.

На формирование права на отдых в современном его понимании существенное влияние оказала Конституция Союза ССР 1936 г. Следует заметить, что позитивное значение второй общесоюзной Конституции очевидно не только потому, что в ней впервые на конституционном уровне закрепляется как право на труд, так и право на отдых, но и предусматриваются гарантии их реализации: обеспечение точного соблюдения установленной продолжительности рабочего дня; устранение необоснованных сверхурочных работ; перенесение дней отдыха; установление ежегодных отпусков с сохранением заработной платы; предоставление трудящимся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

---

[1] См.: Сборник законодательных актов о труде / Отв. ред. Д.С. Кареев. М., 1956. С. 7.
[2] См.: Известия Наркомата труда СССР. 1930, № 13.
[3] См.: СУ СССР. 1927, № 61. Ст. 613.

Начавшаяся в 1939 г. вторая мировая война коренным образом изменила обстановку. Серьезные отступления от Конституции Союза ССР 1936 г. последовали после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г.[1]. С окончанием войны нормы права, порожденные чрезвычайными обстоятельствами военного времени, были ликвидированы.

В послевоенный период, несмотря на весьма низкий уровень материального положения граждан, законодателем предпринимаются шаги к обеспечению социальных прав, в том числе и права на отдых (переход на семичасовой рабочий день, сокращение рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни и т.д.). С середины 60-х годов трудовое законодательство в целом по содержанию изменилось мало, но в его форме произошли существенные изменения, связанные с кодификацией. Результатом этого явилось принятие республиканского систематизированного закона - КЗоТа РСФСР 1971 г. Право на отдых было закреплено и в Конституции Союза ССР, при этом расширены гарантии его реализации (ст. 41).

Характеристика системы социально-экономических прав при социализме наглядно показывает тенденции широкого государственного вмешательства в производство и социальную сферу общества как наиболее эффективный способ достижения тех или иных результатов. Причем, из всей группы прав главенствующую роль занимало право на труд. Право на отдых хотя и имело четкие социально-экономические цели, но воспринималось как вторичное, производное от базового права на труд.

По-новому социально-экономические права начали пониматься и осуществляться в постсоветский период. Конституция Российской Федерации 1993 г. определяет Российское государство как социальное, проявлением чего

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1940, № 20.

является в частности провозглашение и гарантирование конституционного права на отдых (ч. 5 ст. 37).

Важная роль в обеспечении основного права на отдых, как и иных прав и свобод в сфере труда принадлежит Трудовому кодексу РФ, который был принят 21 декабря 2001 г.[1] Им был решен ряд принципиальных вопросов, имеющих существенное значение как для регулирования трудовых отношений в целом, так и для обеспечения конституционного права на отдых. В частности: 1) впервые в законодательстве дается понятие времени отдыха (ст. 106); 2) увеличивается продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска до 28 календарных дней (по КЗоТ 1971 г. – 24 рабочих дня); 3) в пользу работника изменяется порядок предоставления отпуска (по ТК РФ – по истечении 6 месяцев непрерывного стажа, по КЗоТ 1971 г. – по истечении 11 месяцев стажа); 4) предусматривается возможность замены части отпуска, превышающей 28 календарных дней денежной компенсацией.

Во втором параграфе определено место права на отдых в системе конституционных прав и свобод, сформулировано понятие конституционного права на отдых, раскрыто его содержание.

Конституционное закрепление (ч. 5 ст. 37) и анализ международных документов позволяют характеризовать право на отдых как универсальное право каждого («каждый имеет право на отдых»), занимающее в группе социальных прав важную и самостоятельную позицию.

Анализируемое основное право человека и гражданина рассматривается в работе в двух аспектах: 1) как субъективное право и элемент правового статуса личности; 2) как элемент трудового правоотношения, имеющий социальное значение.

Субъективное право на отдых, являясь элементом правового статуса личности, имеет конкретное содержание, которое образует совокупность правомочий, связанных с возможностью реализации различных по целевому

[1] См.: СЗ РФ. 2002, № 1 (ч.1). Ст. 3; 2007, № 1 (ч.1). Ст. 34.

назначению видов времени отдыха. Анализ действующего законодательства, прежде всего российской Конституции и Трудового кодекса РФ, позволяет сделать вывод, что право на отдых включает следующие возможности получения социальных благ: 1) перерыв в течение рабочего дня (смены); 2) ежедневный (междусменный) отдых; 3) выходные дни (еженедельный непрерывный отдых); 4) нерабочие праздничные дни; 5) отпуска.

В работе дается их общая характеристика.

Как элемент правоотношения право на отдых возникает с момента заключения трудового договора между работником и работодателем. Оно делимо, носит длящийся характер. В случаях перевода работника на другое предприятие, приобретенное право (в полном объеме или пропорционально отработанному времени) может сохраниться.

При рассмотрении объекта анализируемого права, диссертант определяет в качестве такового время отдыха, самостоятельно используемое субъектом. Диссертантом выясняется сущность понятий «рабочее время» и «время отдыха», определены их взаимосвязь и соотношение.

С социально-экономической точки зрения общий фонд времени работников делится на рабочее и внерабочее время, включающее в себя свободное время.

Экономические категории «свободное время» и «внерабочее время» следует соотносить с категорией юридической - «время отдыха». В литературе по поводу соотношения вышеназванных понятий высказывались различные точки зрения. Согласно одной из них – времени отдыха как юридическому понятию в области экономической соответствует понятие свободного времени (Л.Я. Гинцбург). По мнению других, время отдыха является синонимом внерабочего времени (В. П. Дуюн, Т.В. Иванкина).

Полагаем, исходя из законодательного определения времени отдыха (ст. 106 Трудового кодекса РФ), в юридическом смысле понятие времени отдыха включает все нерабочее время. Природа соотношения времени отдыха как

института трудового права с внерабочим временем как социально-экономической категории та же, что и природа соотношения рабочего времени в праве и экономике. Это – два аспекта одного явления (И.В. Чернов).

Диссертант придерживается позиции авторов, которые рассматривают право на отдых как определенную альтернативу (свободу) поведения, дозволение действовать, возможность самостоятельно распоряжаться временем, остающимся за пределами рабочего времени (И.В. Иванова, Л.А. Чиканова). Следовательно, свободное от работы время, которое человек не может использовать по своему усмотрению, не признается временем отдыха.

Автором указывается, что в целом процесс взаимодействия социальных прав осуществляется по принципу «сообщающихся сосудов». На примере права на отдых изложенное поясняется путем соотнесения с рядом иных социальных прав. Так, к факторам, определяющим здоровье каждого человека, относятся: величина заработной платы, продолжительность рабочего дня, времени отдыха для восстановления сил. Поэтому существует прямая зависимость здоровья и здорового образа жизни от реализации времени отдыха. Важное социальное право на образование имеет целью удовлетворение потребностей лица в знаниях, в приобретении культурных и профессиональных навыков. Такая возможность предоставлена лицам, работающим по трудовому контракту без отрыва от производства путем реализации права на учебный отпуск. Это предполагает наличие и рациональное использование времени отдыха.

Здесь же предлагается дефиниция понятия конституционного права человека и гражданина на отдых в Российской Федерации как неотъемлемого социального правомочия человека и гражданина по беспрепятственному и свободному использованию времени отдыха.

Третий параграф посвящен сравнительному анализу различных аспектов права на отдых по законодательству иностранных государств.

Исследуя рассматриваемый вопрос, диссертант пришел к выводу, что в большей мере законодательство России близко к законодательству государств

Восточной Европы. В мае 2004 г. Венгрия, Польша, Словакия вступили в Европейский Союз (ЕС), тем самым, приняв к рассмотрению и исполнению Директиву 1993 г. (93/104/ЕС), которая предписывает права работников в странах ЕС на: ежедневный непрерывный отдых, минимум 11 часов; еженедельный непрерывный 24-часовой отдых.

Вместе с тем характеризуемое право, как правило, рассматривается в основных законах постсоциалистических государств лишь как элемент трудового правоотношения. Например, ст. 48 Конституции Болгарии, закрепляя право на отдых, устанавливает, что «рабочие и служащие имеют право на выходные дни и отпуск» или ст. 66 Конституции Польши: «Работник имеет право на определенные в законе дни, свободные от работы, и на ежегодные оплачиваемые отпуска». Таким образом, субъектом права на отдых выступает только трудящийся, работник, само право вряд ли можно назвать универсальным, присущим каждой личности, а только состоящим в трудовых правоотношениях.

Наряду с постсоциалистическими государствами Восточной Европы конституционно оформленное право на отдых восприняли и республики бывшего Союза ССР. В настоящее время в рамках СНГ разрабатывается Модельный Трудовой кодекс (МТК), содержание которого определит тенденции политики постсоветских государств в отношении институтов рабочего времени и времени отдыха.

В работе уделено внимание регламентации права на отдых во Франции, в Германии, Италии. К исследованию прилагаются таблицы максимального и минимального времени отдыха, продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска для различных категорий работников, а также количество нерабочих праздничных дней в ряде зарубежных стран.

Анализ законодательства права на отдых в развитых зарубежных странах показывает, что:

1) продолжительность рабочего дня чаще всего составляет восемь часов в день (например, Бельгия, Великобритания, Германия, Финляндия, Швеция, Япония);

2) все большее развитие приобретают программы альтернативного рабочего времени (США, Дания, Норвегия, Нидерланды, Бельгия, Австрия, Финляндия);

3) нерабочие праздничные дни устанавливаются с учетом национальных исторических и социокультурных традиций и обычаев и, как правило, оплачиваются работодателем (Франция, Китай, Германия);

4) продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска колеблется для различных категорий работников от 1 до 8 недель, в зависимости от отрасли, принадлежности к рабочим или служащим, трудового стажа, возраста и условий труда.

Применительно к большинству афро-азиатских стран надо отметить, что законодательная регламентация подобного права фактически отсутствует: нет установленной законом продолжительности рабочей недели, законодательных актов об отпусках, как и самих отпусков для многих категорий работников, особенно в сельском хозяйстве и сфере обслуживания.

Отмечается, что в развитых странах законодательство о рабочем времени и времени отдыха отвечает современным реалиям и должно быть предметом тщательного анализа во многих других странах, в том числе и в Российской Федерации.

В четвертом параграфе охарактеризованы вопросы согласования правоприменительной практики с общепризнанными международными стандартами права на отдых.

Региональные европейские стандарты труда и отдыха закреплены главным образом в трех актах: Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Хартии Европейского Союза об основных правах

трудящихся 1989 г. и Европейской социальной Хартии 1961 г. (в редакции 1996 г.).

Открывает список видов отдыха еженедельный отдых, международные стандарты которого, общие для всех отраслей экономики, отсутствуют. Примечательно, что в рамках Европейской социальной Хартии правовые акты Комитета Министров Совета Европы не разрешают работникам отказываться от своего права на еженедельный отдых, «даже если он или она получает за это дополнительную оплату».

При сравнении действующих в Российской Федерации правил и международных стандартов в отношении нерабочих праздничных дней обращается внимание лишь одно несоответствие. По Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах Россия взяла на себя обязательство обеспечивать каждому работающему «вознаграждение за праздничные дни» (п. «А» ст. 7), а de facto не исполняла это обязательство длительное время.

Новейшие изменения законодательства позитивно повлияли на эту ситуацию. Только с принятием Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации»[1] заработная плата работников в связи с нерабочими праздничными днями не уменьшается.

В отношении международных ориентиров законодательства об отпусках, автор подробно анализирует две действующие Конвенции МОТ (№ 52 и № 132), касающиеся ежегодных оплачиваемых отпусков, а также Рекомендацию МОТ № 98, применяемые к основной части лиц, работающих по найму.[2]

---

[1] См.: СЗ РФ. 2005, № 1 (ч.1). Ст. 27.

[2] В сельском хозяйстве и в морском транспорте действуют специальные конвенции МОТ: Конвенция МОТ № 101 «Об оплачиваемых отпусках в сельском хозяйстве» и Конвенция МОТ № 54 «О ежегодных оплачиваемых отпусках морякам».

Кроме того, в работе исследуются международные стандарты продолжительности рабочего времени и их развитие в национальном законодательстве, а также базовые документы по вопросам правового регулирования туризма, физической культуры и спорта.

Вторая глава «Реализация и гарантии права человека и гражданина на отдых в современной России» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются вопросы осуществления конституционного права на отдых, определяются его виды и формы.

Опираясь на исследования общей теории права об особенностях претворения предписаний юридических норм в практику путем правомерного поведения субъектов общественных отношений и учитывая комплексный характер права на отдых, диссертант выделяет следующие виды реализации характеризуемого права:

1) универсальная, вытекающая из общего характера права на отдых («каждый имеет право на отдых»): посещение музеев, кино, клубов и домов культуры, иных мест отдыха;

2) рамочно-типичная реализация, осуществляемая, в основном, посредством трудовых правоотношений.

Поэтому в процессе осуществления права первостепенное значение имеет конкретная его форма. Так, в первом случае, это, прежде всего, использование права. В отношении рамочно-типичной реализации на первое место выдвигается применение правовых предписаний.

Путем использования реализуются управомочивающие нормативно-правовые предписания, которые предоставляют субъектам определенные положительные действия. Характерный признак данной формы – добровольность. Вышеизложенное справедливо только при использовании прав гражданами, для государственных органов и должностных лиц осуществление их полномочий является не только правом, но и обязанностью.

Использованию права на отдых как самостоятельной форме реализации присущи и специфические способы его осуществления, среди которых наибольший научно-практический интерес вызывают занятия физической культурой и спортом, туризм и клубный отдых, «таймшер».

Подробно исследуя проблемы осуществления права на занятие физической культурой и спортом, туризмом, выделяя критерии отличия клубного отдыха от «таймшера», анализируя законопроекты, регулирующие сферу организации клубного отдыха, автор критикует позицию ряда исследователей и политиков, определяющих указанные способы как самостоятельные конституционные права.[1]

Так, в Конституции РФ определено: «В Российской Федерации… поощряется деятельность, способствующая… развитию физической культуры и спорта…» (ч. 2 ст. 41), тем самым устанавливается цель организации управления в данной сфере общественных отношений. Поэтому мы солидарны с суждением, что занятие физической культурой и спортом – это не основное право, а способ использования конституционного права на отдых.

Характеризуя применение как особую форму реализации права, в контексте проводимого исследования диссертант определяет следующую ее специфику.

1. Основанием применения права на отдых является трудовой договор – соглашение между работником и работодателем, устанавливающее взаимные права и обязанности. Тем самым применение права на отдых заключается в формальном равенстве сторон, автономном положении субъектов по отношению друг к другу.

2. Инициатива вступления в правоотношения по поводу реализации права на отдых, в основном исходит от управомоченных субъектов. Более того,

---

[1] См., например: Целевая программа Саратовской области «Развитие физической культуры и спорта в Саратовской области на 2005-2008 года» (приложение № 10 к Закону Саратовской области от 29 декабря 2006 г. № 152-ЗСО «Об областных целевых программах» (с изменениями и дополнениями от 02.08.2007 г.) (см.: Саратовская областная газета. 2007, № 13; 2007, № 57); Свит Ю. Права туриста // Закон. 2003, № 4 . С. 59.

без четко выраженной инициативы управомоченного лица применение права на отдых нередко вообще не осуществляется.

3. В процессе применения анализируемого права важная роль принадлежит общественным организациям, в частности профессиональным союзам. Ряд норм права на отдых могут применяться работодателем лишь совместно с профсоюзным органом. В таких случаях соответствующее согласие (разрешение) выступает необходимым условием правоприменения, отсутствие которого свидетельствует о незаконности принятого правоприменительного акта.

4. Работодатель, как субъект применения права на отдых, и работники как адресаты, еще до возникновения соответствующих отношений уже находятся в определенной правовой связи.

5. Большинство актов применения права на отдых оформляются в виде приказов.

Во втором параграфе рассматривается роль Президента России, Федерального Собрания, исполнительных органов государственной власти, Уполномоченного по правам человека в РФ, прокуратуры в реализации конституционных и законодательных гарантий права на отдых. Уделено внимание судебным гарантиям.

В исследовании отмечается, что главная роль в процессе обеспечения прав и свобод принадлежит государству. При этом в осуществлении функции регулирования прав и свобод участвуют Федеральное Собрание, Президент РФ, российское Правительство и другие органы государственной власти.

Положительной тенденцией следует признать установление органами исполнительной власти дополнительных гарантий права на отдых для своих сотрудников в связи с особенностями режима их рабочего времени и времени отдыха.

На основе данных комитета Государственной статистики Саратовской области приведен перечень наиболее распространенных нарушений

законодательства о рабочем времени и времени отдыха, выявленных в ходе тематических и целевых проверок, проводимых территориальными органами по государственному надзору и контролю за соблюдением законодательства Российской Федерации о труде и охране труда.

В работе затрагиваются вопросы гарантирования конституционного права на отдых на регионально-субъектном уровне. Автором проанализированы нормативные акты ряда российских регионов, устанавливающие правовые основы регулирования предотвращения вредного шумового воздействия, влияющего на нарушение покоя граждан и тишины в ночное время. Соглашаясь с обоснованием вреда повышенных шумовых воздействий, нарушением целого ряда прав и свобод, прежде всего, права на охрану здоровья и права на отдых, диссертант доказывает нецелесообразность высказывающихся предложений о принятии законов по рассматриваемому вопросу на федеральном уровне (например, Закона «О тишине»).

Показаны роль и значение Уполномоченного по правам человека в деле укрепления законности и гарантий прав личности. Приводятся примеры принятия им действенных мер по восстановлению нарушенного права на отдых.

Активная деятельность, направленная на защиту норм конституционного права на отдых, осуществляется прокурорскими и судебными органами посредством издания правоохранительных и правоприменительных актов. В частности, рассмотрена эффективность деятельности прокуратуры в рамках ст. 353 Трудового кодекса РФ, а также проведение проверок по выявлению фактов нарушения права на отдых с применением средств прокурорского реагирования на незаконные деяния.

Неотъемлемой конституционной гарантией права на отдых является возможность управомоченного лица при ущемлении такого права прибегнуть к судебной защите и принудительно восстановить на основании решения суда нарушенное право. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод

(ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). В контексте выполненной работы показана деятельность как государственных судебных органов, так и негосударственных органов (третейских судов) по созданию эффективных гарантий реализации права на отдых. Это, безусловно, способствует обогащению системы прав и свобод человека и гражданина, позитивно влияет на основы правового статуса личности.

В третьем параграфе анализируются особенности социально-экономических гарантий права на отдых, дается их классификация, раскрывается содержание.

Специфика данных базовых гарантий права заключается в том, что отправной точкой их реализации выступают конституционные гарантии-принципы, требующие конкретизации в текущем нормотворчестве. Отраслевое законодательство в свою очередь призвано претворять в общественную практику конституционные формулы.

Доказывается, что при анализе социально-экономических гарантий конституционного права человека и гражданина на отдых целесообразно их деление на универсальные и рамочно-типичные гарантии. Последние в свою очередь подразделяются на общие и специальные. При этом за основу указанной классификации взят конкретный вид реализации права на отдых.

В частности, к универсальным гарантиям относятся средства, способы и условия, которые обеспечивают осуществление права на отдых всех субъектов данного права. Например, развитие массового спорта и физкультуры, гарантии прав потребителей туристических услуг, социально-экономические гарантии «таймшера», расширение сети культурно-просветительских и оздоровительных учреждений, создание благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и другие условия для полезного и разумного использования свободного времени, гармоничного развития личности.

На примере гарантий прав потребителей туристских услуг в работе раскрывается содержание универсальных гарантий права на отдых. В свете

вступления в силу Федерального закона от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[1] наибольшее внимание уделено гарантиям безопасности и финансовой обеспеченности деятельности туроператоров.

В отношении гарантий безопасности отмечается, что указанное понятие многоаспектное, включающее в себя как гарантии личной безопасности, так и гарантии неприкосновенности частной собственности (сохранности имущества). Диссертант обозначает наиболее значимые изменения, регламентирующие безопасность туризма. Во-первых, полностью претерпела изменения обязанность туроператоров незамедлительно информировать о чрезвычайных происшествиях с туристами. Во-вторых, отменена обязанность туроператора и турагента, сообщать о чрезвычайных происшествиях, произошедших за пределами Российской Федерации, а также вне маршрутов, представляющих повышенную опасность, на российской территории. В-третьих, новой обязанностью туроператоров, турагентов и организаций, осуществляющих экскурсионное обслуживание, стало пользование услугами инструкторов-проводников, если организуемые ими путешествия связаны с прохождением туристами (экскурсантами) маршрутов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья туристов (экскурсантов).

Наибольший интерес вызывает механизм финансового обеспечения деятельности туроператоров, вступивший в действие с 1 июня 2007 г. Это своего рода ответственность туроператоров, реализуемая через договор страхования гражданской ответственности либо банковскую гарантию, гарантирующая каждому туристу возврат денежных средств за услуги, оплаченные, но не оказанные туроператором, а также возмещение реального ущерба, возникшего в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения туроператором принятых на себя обязательств.

---

[1] См.: СЗ РФ. 2007, № 7. Ст. 833.

В настоящее время все зарегистрированные на территории Российской Федерации туроператоры, за небольшим исключением, должны иметь финансовое обеспечение в виде оплаченной банковской гарантии или заключенного договора страхования ответственности.

Типичные гарантии, в отличие от универсальных, могут быть реализованы только в рамках трудовых отношений. Общие социально-экономические гарантии права на отдых касаются каждого, работающего по трудовому договору. Специальные гарантии направлены на конкретизацию общих и находят свое закрепление в отраслевом законодательстве.

Классификация таких гарантий возможна по различным основаниям: в зависимости от субъектного состава права на отдых; по целевому назначению (гарантии лицам, находящимся в ученических отпусках, гарантии при отпуске по уходу за ребенком и т.п.); в зависимости от вида времени отдыха (возможность введения на территории российского субъекта нерабочих праздничных дней, предоставление дополнительных выходных дней отдельным категориям работников и др.).

В рамках проведенного исследования диссертант посчитал необходимым проанализировать, прежде всего, социально-экономические гарантии таких наиболее незащищенных групп населения как работников в возрасте до восемнадцати лет, женщин, а также лиц с семейными обязанностями. Поэтому были рассмотрены актуальные вопросы общих социально-экономических гарантий права на отдых (замена отпуска денежной компенсацией, предоставление отпуска без сохранения заработной платы, проблемы так называемых вынужденных отпусков).

Делается вывод, что служебная роль перечисленных гарантий – создание условий для исполнения семейных обязанностей, защита таких значимых институтов общества как брак, семья, материнство, отцовство и детство.

Четвертый параграф посвящен проблеме необходимости создания трудовых судов, проблеме привлечения к сверхурочным работам, а также отпускам научных работников и работников, обучающихся в аспирантуре.

В данной части исследования затрагивается проблема согласованного развития материального и процессуального законодательства, связанного с осуществлением права на отдых. Автор дискуссирует с исследователями, высказывающими предложения по созданию трудовых судов (А.И. Ставцева, В.М. Жуйков, В.М. Оробец), которые могли бы разрешать все индивидуальные споры, возникающие из трудовых и иных социальных отношений.

По нашему мнению, указанная позиция не бесспорна, поскольку такие суды в итоге получаться оторванными от населения и не способны обеспечить реальный доступ к правосудию. Реально создание трудовых судов возможно только на уровне области или крупных городов. Речь скорее должна идти о специализации не судов, а специализации судей в рамках судов общей юрисдикции. Кроме того, инициирование создания специализированных судов должно подтверждаться не только специфическим характером материальных правоотношений, но и целым рядом других факторов (финансовым, материально-техническим, организационным и т.д.).

Важным направлением развития законодательства, регулирующего конституционное право на отдых, следует признать усовершенствование и конкретизацию норм института не только времени отдыха, но и рабочего времени. Принимая во внимание конституционные положения ч. 3 ст. 55, предусматривающие ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны и безопасности государства, автор солидарен с точкой зрения известного профессора Ю.П. Орловского о праве работодателя применять сверхурочные работы в исключительных случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, вне зависимости от согласия работника.

Другое дело, если речь идет о так называемых субботниках. На основе анализа трудового законодательства диссертант определяет условия правомерности их проведения: 1) добровольное согласие работника; 2) письменное распоряжение работодателя о привлечении работника к работе в выходные и нерабочие праздничные дни; 3) заранее установленная система оплаты труда. При этом отказ работника от выполнения распоряжения работодателя о выходе на работу в выходной и нерабочий праздничный день нельзя рассматривать как нарушение трудовой дисциплины.

Важная проблема действующего отечественного законодательства связана с отсутствием в Трудовом кодексе РФ гарантий работающим аспирантам и соискателям ученой степени. Упоминание о таких гарантиях лишь в отношении аспирантов-заочников дается в Федеральном законе от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и Приказе Минобразования РФ от 27 марта 1998 г. № 814 «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации»[1].

Суммируя положения указанных актов, автор считает целесообразным внести изменения и дополнения по данному вопросу непосредственно в гл. 26 Трудового кодекса Российской Федерации «Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением» и дает авторскую редакцию ст. 173 данного закона.

Таким образом, основными направлениями совершенствования отраслевого законодательства, регулирующего осуществление конституционного прав на отдых следует признать развитие социально-экономических гарантий реализации этого права, создание условий, способствующих самостоятельному его осуществлению без прямого участия

[1] См.: СЗ РФ. 1996, № 35. Ст. 4135; 2007, № 17. Ст. 1932; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998, № 20; 2004, № 13.

государства, государственные и общественные меры по воплощению на практике свободного времени как «мерила общественного богатства».

В заключении подводятся итоги исследования, обосновываются выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Основные положения диссертации содержаться в следующих публикациях диссертанта:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК и в материалах международных научно-практических конференциях:

1. *Тышкунова Н.Н.* Социально-экономические гарантии конституционного права на отдых в Российской Федерации [Текст] / Н.Н. Тышкунова // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. № 1. (0.3 п.л.);

2. *Тышкунова Н.Н.* Становление конституционного права человека и гражданина на отдых в России [Текст] / Н.Н. Тышкунова // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ-СГАП. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. (0,2 п.л.);

3. *Тышкунова Н.Н.* Совершенствование российского законодательства о праздничных и памятных днях [Текст] / Н.Н. Тышкунова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 6. Материалы Международной научно-практической конференции РАЮН «Современное законотворчество: теория и практика (к 100-летию Государственной Думы России)». Т. 3. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. (0,2 п.л.);

II. Статьи в других изданиях:

4. *Тышкунова Н.Н.* К вопросу о понятии и содержании конституционного права на отдых [Текст] / Н.Н. Тышкунова // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Вып. 7. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. (0,5 п.л.);

5. *Тышкунова Н.Н.* Международные стандарты права на отдых и их развитие в российском законодательстве [Текст] / Н.Н. Тышкунова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 57. Тольятти: ВУиТ, 2006. (0,4 п.л.);

6. *Тышкунова Н.Н.* Отпуска российских граждан как элемент правового содержания конституционного права на отдых [Текст] / Н.Н. Тышкунова // Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. Саратов: СГАУ, 2007. № 1. (0,3 п.л.).